

Пишем сочинения по
произведению

А.Н. Радищева

"Путешествие из
Петербурга в Москву"

Пишем сочинения
по произведению А.Н. Радищева
«Путешествие из Петербурга в Москву»

Содержание

Вступление	4
Идея произведения	9
Тематика и содержание	10
Русский народ в изображении Радищева	38
Творческий метод Радищева	42
Жанр произведения	50
Композиция, стиль и язык «Путешествия»	54
Судьба «Путешествия»	70
Значение	72

Вступление

Последняя четверть XVIII века была богата событиями, которые волновали мысль просвещенных людей и зарождали сомнение в прочности существовавшего государственного строя.

Из-за границы неслись в Россию волнующие сведения о событиях в Америке, завершившихся в 1774—1775 гг. учреждением республики. А в 1789 г. началась буржуазная революция во Франции.

Радищев глубоко впитывал в себя все революционные веяния его эпохи. Однако было бы неправильно считать, что его политические взгляды были только отзвуком идей просветительской философии и событий американской и французской революций. В русской действительности было достаточно условий, толкавших передовую мысль на смелые революционные выводы и обобщения.

В 1773—1775 гг. в России прокатилась волна пугачевщины. Она показала, насколько велика была ненависть народа к самодержавно-крепостническому строю. Войны с Турцией обходились России дорого и вызывали недовольство в массах. А в 1787 г. почти вся Россия испытала последствия неурожая, показавшего народу, что на помощь помещиков и государства ему надеяться не приходилось. Все это заставляло задумываться о положении народа.

Если к этому добавить передовые традиции русской культуры и литературы предшествующего периода, в частности обличительный материал сатирических журналов, то станет ясным, что русская мысль в конце XVIII века была уже достаточно зрелой, чтобы привести такого писателя, каким был Радищев, к смелым революционным выводам. Эти выводы он и сделал в своём знаменитом «Путешествии».

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

В знаменитом предисловии — обращении к другу, которым открывается «Путешествие из Петербурга в Москву», сам Радищев так объясняет причину и цель написания им его книги: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала. Обратил взоры во внутренность мою — и узрел, что бедствия человека происходят от человека, и часто от того, что он взирает непрямо на окружающие его предметы...» Поднять «завесу с очей», увидеть и показать другим доселе сокрытую истину, как она есть, взглянуть «прямо» «на окружающие предметы» — такова цель радищевского «Путешествия», цель, которая делает из него произведение, по основному заданию своему глубоко реалистическое. В «Путешествии» Радищев взирает на действи-

тельность «без очков» — не глазами кабинетного ученого, а взволнованным взором патриота, пламенного гражданина, страстно желающего счастья родной стране. Совсем отсутствуют в «Путешествии» описания природы, всякого рода достопримечательностей. Внимание автора поглощено людьми, их жизнью, существующими между ними отношениями, приковано к «страданиям человечества». «Путешествие» Радищева является единственной в своем роде книгой по широте охвата явлений современной ему русской социальной действительности. Вопросы религии и права, этики и политики, экономики, отношений между сословиями, войны и мира, семейных отношений, положения женщины, воспитания и образования детей, просвещения и культуры (школа, печать, цензура) — не только ставятся в его книге, но и получают замечательное разрешение в духе самых радикальных и передовых идей эпохи французской революции: естественного права, общественного договора, верховной власти народа, политической свободы — «вольности», «естественного и гражданского равенства», нового понимания права собственности (земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает; помещики, использующие чужой труд, суть «варвары» и «грабители»; их богатство им не принадлежит) и т.д. Екатерина имела полное основание увидеть в книге Радищева «опорочивание всего установленного и принятого». Действительно, все стороны жизни и общественно-политического устройства самодержавно-крепостнической России ставит революционный патриот Радищев на свой строгий и нелицеприятный суд и всему выносит безусловный и суровый приговор. По страницам «Путешествия» перед читателем последовательно проходят грубый и бесчеловечный формализм больших и малых чиновников-администраторов (люди тонут, а начальник Сестрорецка спокойно отвечает: «Не моя то должность» — в главе «Чудово»); лицемерие и раболепство перед властями высокопоставленных жителей Петербурга — «сего жилища тигров» (там же); злоупотребление служебной властью и выход «в люди» за потаканье прихотям начальников (рассказ об «устерсах» — в главе «Спасская Полесь»); «неправосудие», дикие судебные «жестокости» (там же); хищничество подрядчиков, «воровство» и «плутовство» купечества (Карп Дементыч в главе «Новгород»); жестокости и неправды государственной службы, являющейся в самодержавно-крепостнической стране неприкрытым орудием классового угнетения (история Крестьянкина в главе «Зайцово»); упадок общественных нравов, распутство и разврат (мужья заражают жен и детей «дурной болезнью» — в главе «Яжелбицы»; валдайские «разрумянен-

ные девки» и любовная история валдайского монаха в главе «Валдай»); обманы и беззакония вельмож (глава «Завидово»); алчность, грабеж и мучительство дворян-помещиков (глава «Пешки» и ряд других глав), и, наконец, безбрежное море страданий закрепощенного крестьянства.

Д. Благой

Наиболее разносторонне и ярко талант Радищева как художника и политического мыслителя раскрылся в его знаменитой книге «Путешествие из Петербурга в Москву». Именно благодаря «Путешествию» Радищев вошел в историю русской литературы, и его можно назвать в этом смысле писателем одной книги.

Хотя, как известно, тираж первого издания «Путешествия» был почти полностью уничтожен и прошло более столетия, прежде чем литературоведы получили возможность серьезно изучать творчество Радищева, тем не менее «Путешествие» сразу получило широкое распространение в списках и оказало сильнейшее влияние на литературную и общественную жизнь России.

Обращаясь к анализу этого важнейшего произведения Радищева, необходимо вспомнить о переходном характере эпохи, когда произведение было создано, и о том сложном сочетании различных идейных и художественных принципов, которое, должно было отразиться в этой книге ввиду особенностей литературного развития России конца 80-х годов XVIII века. Именно этим объясняется трудность решения вопроса о художественном методе, использованном писателем в «Путешествии из Петербурга в Москву», сложность определения самого жанра этой книги, ее стилевого состава и, наконец, ее композиционных особенностей. В литературной жизни того времени большую роль играли еще произведения классицистские, но наряду с ними существовали уже произведения сентименталистские, а внутри классицизма возникали реалистические тенденции, которые многие исследователи склонны расценивать как особую раннюю форму реализма в литературе (в таких случаях говорят обычно о «просветительском реализме»).

Русские просветители второй половины XVIII века, которую можно назвать периодом собственно русского просвещения, использовали в своем творчестве разные художественные методы. Несомненно, что именно сатирическое начало, столь ярко проявившееся в русской литературе на протяжении XVIII столетия, создало наиболее благодатную почву для роста реалистических тенденций изображения действительности. Эти сатирические традиции чаще всего подхватывались и раз-

вивались прогрессивными писателями конца XVIII столетия. К числу таких писателей, безусловно, принадлежал и Радищев. Близость его к просветителям круга Новикова, Фонвизина, молодого Крылова не вызывает сомнения.

О. Орлов, В. Федоров

Самым значительным произведением Радищева является «Путешествие из Петербурга в Москву». Эта книга — замечательный памятник русской литературы XVIII в., к которому не угас интерес и у наших современников, да и не угаснет до тех пор, пока будет раздаваться русская речь.

По широте охвата «Путешествие» является в полном смысле энциклопедией русской жизни конца XVIII в. В нем нашли свое отражение экономические и культурные вопросы, положение крестьянства, характеристика бюрократического царского аппарата управления, школы, печати, цензуры, церкви и религии, женский вопрос, международная политика, вопросы войны и множество других.

Изображение ужасов крепостного права, бедствий и страданий крестьян составляют большую часть книги.

«Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала, обратил взоры мои во внутренность мою — и узрел, что бедствия человека происходят от человека...», — писал Радищев «любезнейшему другу» в посвящении к своей книге, объясняя причину ее появления. Здесь он ясно говорит, что страшные бедствия крепостных заставили его взяться за перо, чтобы помочь людям уничтожить эти бедствия. Радищев был убежден, что люди созданы для счастья, а не для страданий, и они, если поймут это, сами могут улучшить свою участь.

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

Материал для «Путешествия из Петербурга в Москву» собирался писателем в течение долгих лет. В книге отражены многообразные впечатления его жизни, не исключая детских и отроческих.

Длительной была история создания «Путешествия». Так, внесенное в него в виде заключительной главы «слово о Ломоносове» возникает еще в 1780 году. Ода «Вольность», помещенная в главе «Тверь», написана не позднее 1783 года. Над главой «Медное» Радищев работал в 1785 году.

Понадобилось еще три года упорной работы, прежде, чем «Путешествие» было закончено (на исходе 1788 года). Но большие вставки и существенные изменения вносились автором также позднее, в процессе печатания книги (в 1790 году).

Добиться цензурного разрешения на издание своего сочинения Радищеву удалось легко: цензор, петербургский обер-полицеймейстер Рылеев, попал впросак, положившись на невинное заглавие «Путешествия»; думая, что это какое-нибудь географическое описание, он ограничился беглым просмотром рукописи и разрешил ее к печати. Цензор валялся потом в ногах у царицы Екатерины, вымаливая себе прощение за допущенную оплошность, причем ссылаясь на свою глупость.

Труднее оказалось убедить типографщиков согласиться на публикацию такой опасной книги. Радищев обратился к московским издателям, но они, ознакомившись с ее содержанием, отказались пойти на риск. После настойчивых, но тщетных хлопот автору ничего не оставалось, как приобрести собственный печатный станок, тем более, что, по действующему тогда закону, частным лицам не запрещалось заводить домашние типографии.

Пять месяцев продолжались, в домашних условиях, набор и печатание рукописи – с января по май 1790 года. Наборщиками работали два служащих петербургской таможни, которой в то время заведовал Радищев. Корректуру правил он сам. Тиснение на станке производили ручную дворовые слуги.

Наконец, в мае 1790 года появились в продаже первые экземпляры «Путешествия». Из общего количества (более 600 напечатанных экземпляров) Радищев передал в книжный магазин Зотова только 25, а семь подарил близким знакомым и некоторым уважаемым им деятелям. Весь остальной тираж был задержан Радищевым и вскоре, перед его арестом, сожжен по его распоряжению. Два-три десятка книжек, помимо уже разошедшихся и розданных, были, по-видимому, самовольно проданы из-под полы домашними слугами.

Тех немногочисленных экземпляров, которые просочились к читателям, оказалось, однако, достаточно, чтобы о книге сразу заговорили. Публика побогаче, из купечества, платила большие деньги, чтобы иметь возможность почитать книгу в течение одного часа. Дворянская аристократическая верхушка поняла истинный характер книги. Княгиня Е.Р. Дашкова, прочитав ее, сказала, что это – «набат революции».

Прошло около месяца после выхода анонимно опубликованной книги, прежде чем она попала в руки Екатерины II. Первые же тридцать страниц произвели на императрицу такое действие, что она приказала немедленно послать за обер-полицеймейстером и написала записку канцлеру графу Безбородко о розыске преступного сочинителя.

Екатерина читала «Путешествие» с карандашом в руках и под све-

жим впечатление набрасывала на полях свои замечания. Эти ее злобные заметки послужили основой при составлении обвинительного акта по делу о Радищеве. Вот некоторые из них: «Все сие... клонится к возмущению крестьян противу помещиков, войск противу начальства», «проскакивают паки слова, клонящиеся к возмущению», «надежду полагает на бунт от мужиков», «повесть о рекрутском наборе с отягченных крестьян и тому подобное, служащее к проповедыванию вольности и к искоренению помещиков...»

Отметила Екатерина и оду «Вольность», как «совершенно явно и ясно бунтовскую», «криминального намерения»: в ней «царям грозитя плахую» и «Кромвелев пример приведен с похвалами». Самодержавная царица даже выразила сожаление о том, что «сочинитель не любит царей...»

30 июня 1790 года А.Н.Радищев был арестован и в тот же день заключен в каземат Петропавловской крепости.

Обвинительный приговор был, в сущности, предрешен. Вопросы следователя к обвиняемому почти дословно повторяли записи Екатерины II, сделанные на полях «Путешествия».

Приговор гласил, что «выданное» Радищевым сочинение наполнено «самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное к властям уважение, стремящимися к тому, чтобы произвести в народе негодование противу начальников и начальства и, наконец, оскорбительнейшими и неистовыми изречениями противу сана и власти царской...»

С. Елеонский

Идея произведения

Эпиграфом в своей книге Радищев взял слова из «Тилемахиды» Фенелона (в переводе Тредиаковского): «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайяй». Уже в выборе эпиграфа прозрачно намечена идея произведения. Этот страшный стих вполне раскрывал, по мнению Радищева, те явления русской жизни, к изображению которых он приступал в «Путешествии». «Чудище» — это самодержавие, опирающееся на крепостное право. Разоблачение этого самодержавия и призыв к борьбе против него и составляют основную идею произведения.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Анализ текста «Путешествия» позволяет определить идейную позицию А.Н. Радищева как последовательно революционную и враждебную буржуазному реформизму. Радищев выразил в своем творчестве

«чаяния и ожидания» многомиллионного крестьянства, силы которого, скованные крепостным правом, искали выхода в стихийных восстаниях. Поэтому не идеи западноевропейских буржуазных реформистов XVIII века, а русское народное творчество, устная поэзия народа, памятники крестьянской литературы были наиболее близки и сродни «Путешествию из Петербурга в Москву» Радищева.

Радищев говорил: «Русский народ очень терпелив и терпит до самой крайности; но когда конец положит своему терпению, то ничто не может его удержать, чтобы не преклонился на жестокость» («Зайцево»). «Страшись, помещик жестокосердый: на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение» («Любани»).

С. Елеонский

Значение

Творчество Радищева — итог сложного и серьёзного пути, пройденного передовой русской общественной мыслью в XVIII веке. Это в то же время и высшая ступень русской революционной мысли, воспитавшейся на уроках крестьянских восстаний в России и революционных движений на Западе. О том, какое место занял Радищев в поступательном движении русской литературы XVIII века, говорит следующее. Критикой недостатков действительности русские писатели занимались и до Радищева. Мы находим такую критику в произведениях Кантемира, Сумарокова, Княжнина, Державина, Новикова, Фонвизина. Заслуга Радищева заключалась в том, что все, что по частям, иногда в форме иносказаний и намеков было рассеяно в сатирических журналах, комедиях и других произведениях XVIII века, он на основе собственных размышлений над русской жизнью осветил стройным революционным мировоззрением.

Классовая позиция Радищева, обусловленная борьбой за интересы крепостного крестьянства, резко отделяла его от позиции даже передовых писателей-дворян. У Фонвизина мы еще находим типы добродетельных помещиков, противопоставляемых Простаковым и Скотининым (Стародум, Правдин, Милон). У Радищева нет мудрых и добрых дворян. Дворяне, на его взгляд, — все «отчинники», т.е. крепостники. Со словом «дворянин» у Радищева неизменно ассоциируется представление об угнетении крепостных. У Фонвизина, Сумарокова, Княжнина и других писателей речь шла, собственно, о борьбе с отдельными недостатками общественного строя и с пороками дворян. Радищев же ставит вопрос об устранении самого дворянства и о свержении самодержавия, т.е. об уничтожении всей феодально-крепостнической системы. «Путешествие» Радищева в этом смысле было свидетельством полной зрелости русской политической мысли.

Вот почему книга его прозвучала в свое время, как революционный набат. Она жгла, как огонь, звала к революции. Радищев был идеологом угнетенного крестьянства, счастье народа он видел только в революции. Взгляд революционера позволил Радищеву подметить темные стороны буржуазного быта Западной Европы и Америки, «где сто гордых граждан утопают в роскоши, а тысячи не имеют надежного пропитания».

Идеи Радищева наносили сокрушительный удар самодержавию и крепостному праву. Удар был настолько сильным, что долго ощущался и после смерти Радищева. Даже имя Радищева правительство запретило упоминать в печати. Книга первого русского революционера стала

запретной. Когда Пушкин сделал в 30-х годах осторожную попытку напомнить читателям о Радищеве, статьи его («А.Н. Радищев» и «Путешествие из Москвы в Петербург») не были допущены к печати. Однако, несмотря на все попытки самодержавия заставить забыть имя первого русского революционера, оно звучало и в нелегальной русской печати XIX века, и в зарубежных изданиях Герцена. «Путешествие из Петербурга в Москву» высоко ценили декабристы и революционные деятели последующих периодов. Книга Радищева неуклонно исполняла роль пропагандиста революционных идей. Роль эту отметил и Пушкин в первоначальном варианте своего «Памятника».

В печати «Путешествие» появилось полностью только в 1905 г., т.е. более чем через сто лет после создания книги.

Имя пламенного патриота-революционера стало одним из самых дорогих имен нашей истории.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Значение Радищева в том, что, начиная с него, передовая русская художественная литература стала открыто служить делу революции, освобождению угнетенного народа от рабства и нищеты. Революционные идеи, пронизывающие все творчество Радищева и особенно его «Путешествие из Петербурга в Москву», оказали сильное влияние на развитие политической мысли не только его современников, но и последующих писателей.

Под влиянием идей Радищева развивались политические взгляды Крылова, декабристов, Пушкина, Герцена и др. Следуя Радищеву, молодой Пушкин пишет оду «Вольность»; в черновике стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» Пушкин писал: «...вслед Радищеву восславил я Свободу».

Широта тематики «Путешествия из Петербурга в Москву» будет подхвачена виднейшими писателями XIX в. и станет характерной особенностью русской литературы, высоко поднимающей ее над иноземной.

С. Флоринский

Тема «злых царей»-тиранов была, как известно, одной из излюбленных тем нашей литературы XVIII в. Однако при этом «злым царям» всегда противопоставлялись «цари добрые», воплощением которых, обычно, и являлись царствующие монархи из дома Романовых. Подхватывая эту традиционную тему, Радищев придает ей в «Путешествии» совсем, новое звучание, подобное тому, какое придано им теме о «злонравных» дворянах-помещиках. Нет «злых» и «добрых» царей, ибо царская власть сама

по себе является безусловным злом, неизбежно развращая тех, кто облечен ею. Мысль эта постоянно проводится в «Путешествии». Прямо говорится о зле царской власти, как таковой, и в оде «Вольность».

В «Путешествии» Радищев замечательно выполнил поставленную им себе задачу: заглянул в социальную действительность так глубоко, как это не смог сделать ни один из его предшественников и современников. Мало того, Радищев не только показал во весь рост основное зло своего времени — самодержавие и крепостничество, но и впервые поставил перед русским общественным сознанием, в качестве главной задачи, необходимость беспощадной, не на жизнь, а на смерть, борьбы с ним. Тем самым Радищев предугадал основные пути нашего исторического развития, развития общественной мысли, нашего революционного движения, завершившегося победой народной революции, победой, конечную неизбежность которой Радищев также предвидел и восторженно предвещал в своей книге: «О! если бы рабы, тяжкими узами отягченные, яряся в отчаянии своем, разбили железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бесчеловечных своих господ, и кровию нашу обогрили нивы свои, — что бы тем потеряло государство? Скоро бы из среды их исторгнулись великие мужи для заступления избитого племени; но были бы они других о себе мыслей и права угнетения лишены. Не мечта сие, но взор проникает густую завесу времени, от очей наших будущее скрывающую. Я зрю сквозь целое столетие».

Радищев смело разрешает проблему отношения народной революции и культуры, проблему, которая своей кажущейся антиномичностью, неразрешимостью будет мучить столько последующих наших писателей и мыслителей на протяжении всего XIX в., перед которой отступят декабристы, которая тревожным вопросом встанет перед Пушкиным. Для Радищева проблема эта разрешается в результате его горячей веры в народ, который сумеет выдвинуть другую, свою интеллигенцию, создать новую, свою, неизмеримо более высокую культуру

Во всей нашей художественной литературе почти нет произведения большей революционной зарядки, чем «Путешествие» Радищева. По своей форме и стилю книга Радищева стоит еще только у истоков нашего художественного реализма, но по глубине взгляда, «проницающего» действительность, по изумительной верности в постановке и намечаемом разрешении основных задач, стоявших перед русским обществом, перед русским народом, «Путешествие из Петербурга в Москву» является одним из самых социально-зорких произведений нашей литературы. Тема народной революции, которую Радищев страстно ждет, к которой

пламенно, грозным голосом пророка и судии призывает, проходит через всю его книгу. С горечью неоднократно показывая, что крестьянин лишен всех гражданских нрав — «в законе мертв», Радищев тут же с силой прибавляет: «Нет, нет, он жив, он жив будет, если того восхочет...» (глава «Едрово»). Смысл этих слов не вызывает сомнений. Недаром Екатерина заметила, что они «суть примечания достойны и суще возмутительны». «Все те, кто бы мог свободе поборствовать, — пишет Радищев в главе «Медное», — все великие отчинники, и свободы не от их советов ожидать должно, но от самой тяжести порабощения». «Надежду полагает на бунт от мужиков», — правильно комментирует Екатерина. В оде «Вольность» Радищев восторженно мечтает о «дне, избраннейшем всех дней» — неизбежном дне грядущей народной революции.

Некоторые страницы «Путешествия» написаны прямо как бы языком революционных прокламаций. «Сокрушите орудия его земледелия, — восклицает Радищев, рассказывая о разорившем своих крестьян помещике — «кровопийце», — сожгите его риги, овины, житницы и развейте пепел по нивам, на них же совершалось его мучительство...» Правда, слова эти обращены к блюстителям закона, которые, — иронически пишет Радищев, — «хотят называться мягкосердыми» и носят «имена попечителей о благе общем»; но это не снимает революционной зарядки этого обращения, в особенности, имея в виду вышеприведенную оговорку Радищева о том, что все носители политической силы и власти в стране — «великие отчинники» и не от них должно ждать облегчения крестьянской участи. Мало того, в «Путешествии» Радищев прямо признает право крестьян отвечать ударом на удар, обидой за обиду: «Если я кого ударю, тот и меня ударить может», — оправдывает он убийство крестьянами зверя-помещика.

Мышлению Радищева свойственна была весьма важная новая черта, чуждая сознанию большинства просветителей XVIII в., — историзм. Дабы что-либо разумное и справедливое воплотилось в жизнь, реализовалось в общественном устройстве, мало, чтобы люди поняли и призвали его в качестве такового (а именно так думали просветители); надо еще, чтобы для этого существовали соответствующие исторические условия — «поборствие обстоятельств». Историческое развитие, по его представлению, подобно «колесу»: все движется по кругу, возвращаясь к своему исходному пункту. Это наблюдается, по мнению Радищева, и в области развития идей («суеверие» сменяется «вольностью мыслей», которая, «вдавшись в необузданность», снова «возвращается вспять» — подготавливает почву «суеверию»), и в области государственного устройства, политики: «Таков есть закон природы: из мучительства рождается

вольность, из вольности — рабство». Но независимо от этого взгляд на историю человечества и каждого отдельного народа как на закономерный исторический процесс был огромным шагом вперед. Именно это воззрение дало возможность Радищеву с такой уверенностью и силой утверждать неизбежность у нас революции. Однако, вместе с тем, Радищев прекрасно понимал, что революция у нас — дело достаточно отдаленного будущего: «Но не приспе еще година, не совершились судьбы», — пишет он об этом в оде «Вольность». Вероятно, немало способствовало такому сознанию и поражение происшедшего на его глазах крестьянского восстания Пугачева. Недаром, говоря о революции, Радищев, по его собственным словам, «зрел сквозь целое столетие». Уверенность в неизбежности революции («не мечта сие») сообщала его голосу в «Путешествии» особую твердость и силу, поскольку он сознавал, что своей книгой он служит делу революции, способствует приближению ее. Но «уязвленность» Радищева страданиями порабощенного народа настолько велика, что успокаиваться только надеждами на будущее он не мог. Он хотел облегчить эти страдания хотя бы частично теперь же, немедленно. Логически непоследовательно, но психологически понятно, Радищев готов был еще раз попытаться пойти традиционным путем, иллюзорность которого сам же сознавал и неоднократно подчеркивал в том же «Путешествии» — путем убеждения в необходимости проведения правительственных реформ, в первую очередь, освобождения крестьян. Однако, становясь в своем «Проекте в будущем» на этот путь, Радищев не только апеллирует к «человеческому сердцу» — к чувствам жалости и сострадания, но выдвигает и другие, более веские для сознания «великих отчинников» аргументы — непроизводительность крепостного труда, вымирание населения и т.п. В качестве наиболее осязательного довода, в особенности постольку, поскольку всего за пятнадцать лет перед тем по стране прокатилось грозное пугачевское восстание, выдвигается им и угроза кровавой и беспощадной народной расправы. Но огромное значение, которое имела книга Радищева в развитии нашей литературы и общественной мысли, связано не с попытками его толкнуть правительство на путь реформ, а с проникающими «Путешествие» чаяниями неизбежной народной революции, грядущего народоправства. Идеальный и эмоциональный центр тяжести книги Радищева, ее мозг и сердце, не в «Проекте в будущем», а в таких «криминальных» и «бунтовских» местах, как ода «Вольность» и др.

В предисловии к изданию «Путешествия» Герцен писал: «Радищев не стоит Даниилом в приемной Зимнего дворца, он не ограничивает

первыми тремя классами свой мир, он не имеет личного озлобления против Екатерины — он ездит по большой дороге, он сочувствует страданиям масс, он говорит с ямщиками, дворовыми, с рекрутами...» «Страдания масс», настроения поработанного крестьянства, незадолго до того нашедшие исход в восстании Пугачева, явно и в весьма сильной степени отразились на «Путешествии» Радищева.

Несмотря на все усилия царского правительства и цензуры не только скрыть от общества «Путешествие», но и вообще изгладить память об его авторе из общественного сознания, значение идейно-творческого наследия Радищева громадно. Радищев впервые привел в русскую литературу «музу мести и печали». Уже при жизни Радищева вокруг него сгруппировался кружок молодых поэтов во главе с И.П. Пниним, объединившихся в «Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств». «Поэты-радищевцы», как их теперь называют, подхватили идейные лозунги и тенденции своего учителя и продолжали разрабатывать их в своем творчестве, значительно ослабив, однако, революционную силу радищевского протеста. Неизмеримо значительнее в историко-литературном отношении было несомненное и многообразное воздействие Радищева на Пушкина. В частности, при всех идейных несогласиях зрелого Пушкина с Радищевым, сам Пушкин прямо подчеркивает преемственную связь своей политической лирики с творческим наследием Радищева.

Еще сильнее то же ощущение кровной преемственной связи с Радищевым выражено наследником декабристов Герценом: «Что бы он ни писал, так и слышишь знакомую струну, которую мы привыкли слышать и в первых стихотворениях Пушкина и в «Думах» Рылеева и в собственном нашем сердце... Слезы негодования, сострадание, ирония, ирония-утешительница, мстительница, — все это вылилось в его превосходной книге... это наши мечты, мечты декабристов».

Д. Благой

В «Путешествии» многогранная и сложная личность писателя раскрывается со всех сторон. Радищев предстает перед нами как мыслитель-социолог, философ, общественный деятель и своеобразный писатель-художник. Именно необычный синтетический жанр «Путешествия» способствует выражению всех этих сторон личности писателя, всех этих особенностей его мировоззрения.

Вывод Радищева из его наблюдений, из его раздумий звучит следующим образом: самодержавие и крепостничество органически связаны, одно обуславливает другое. Этот вывод соответствует исторической дей-

ствительности и правилен, реалистичен. Известно, что и до Радищева многие русские писатели выступали против крепостного права. Это были выступления просветителей, призывавших соблюдать законы, существующие нормы общественных отношений, но отнюдь не проповедовавших революцию, вооруженное восстание, что делает Радищева. Автор «Путешествия» в своем призыве к угнетенным отвечать на насилие насилием чрезвычайно последователен, логичен. У него даже гуманный помещик приносит крепостным лишь зло (глава «Городня»). Это потому, что помещик по существу своему тот же тиран, самодержец в миниатюре, даже если он субъективно честный и хороший человек.

В подобном положении находится и высшая власть, «некто, сидящий на престоле» (глава «Спасская Полесь»).

Писатель не просто говорит о правомерности возмездия, ответного насилия, но и указывает необходимую предпосылку социального взрыва. Это доведение угнетенных «до крайности», нарастание гнета до определенного «предела».

Теория ответа на насилие насилием имеет, следовательно, под собой в мировоззрении Радищева прочную базу жизненного опыта и социологических размышлений. В «Путешествии» она развернута с наибольшей полнотой.

Радищев вошел в историю русской литературы как автор одной книги — «Путешествия из Петербурга в Москву». «Путешествие» — это исповедание веры всей передовой русской мысли последней трети XVIII века. Тесная связь этой книги с традициями русской просветительской литературы несомненна.

Радищева — прозаика, как и Радищева — поэта, не интересуют пейзажи, не привлекают отвлеченные философские темы. Его путешественник из Петербурга в Москву встречается с жертвами общественной несправедливости. Социальная проблематика для Радищева была важнее всякой другой. Именно этим обуславливается публицистический характер его творчества, подчиненность в большинстве его произведений художественного начала началу научно — публицистическому.

Радищев — яркий и страстный публицист, пользующийся типично публицистическими жанрами: письмо, дневник, очерк, путевые записки. Но публицистическая направленность не умаляет большого историко — литературного значения творчества Радищева, который навсегда сохранится в памяти народов как первый русский писатель — революционер.

О. Орлов, В. Федоров